

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО «Мурманский арктический государственный университет»
(МАГУ)

Концептуальные источники сказкотерапии
Принципы сказкотерапевтической диагностики
и коррекции

*Синкевич Ирина Алексеевна,
кандидат педагогических наук,
доцент, зав.кафедрой психологии*

Мурманск,
2016

План

- 1. Привлекательность сказки для психологической, терапевтической и развивающей работы:**
  - *глубинный смысл сказки и ее мораль не дидактичны;*
  - *собираемость образов, неопределенность места действия и имени главного героя;*
  - *сказки – кладезь жизненного опыта и традиций (многогранность и многоуровневость хранимой информации, образность языка);*
- 2. Принципы сказкотерапевтической диагностики и коррекции**

Основная литература:

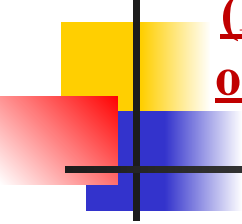
1. Грабенко Т. Волшебная страна внутри нас. - СПб., 2000.
2. Дикманн Х. Юнгианский анализ волшебных сказок. Сказание и иносказание/ Перевод Г. Л. Дроздецкой и В. В. Зеленского; Под общей редакцией В. В. Зеленского — СПб.: Академический проект, 2000 - 256 с.
3. Зинкевич –Евстигнеева Т.Д. Путь к волшебству. Теория и практика сказкотерапии. - СПб., 1998.
4. Зинкевич – Евстигнеева Т.Д., Кудзилов Д. Психодиагностика через рисунок в сказкотерапии. - СПб., 2003.
5. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д., Тихонова Е.А. Проективная диагностика в сказкотерапии. - СПб., 2003.
6. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Тренинг по сказкотерапии. - СПб., 2000.
7. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Практикум по сказкотерапии. - СПб: Речь, 2008.
8. Радина Н.К. История сказки в психологической практике . СПб: РЕЧЬ, 2006.

Дополнительная литература

---

1. Зинкевич-Евтигнеева Т.Д. Тайный шифр женских сказок. - СПб., 2006.
2. Зинкевич-Евтигнеева Т.Д. Мужские сказки: тайный шифр. - СПб., 2009.
3. Погосова Н. Погружение в сказку. - СПб., 2000.
4. Дикман Х. Юнгианский анализ волшебных сказок. - СПб., 2000.
5. Защиринская О.В. Сказка в гостях у психологии. - СПб., 2001.
6. Родари Дж. Грамматика фантазии. - М., 1990.
7. Франц М-Л фон. Психология сказки: Толкование волшебных сказок. - СПб., 1998.
8. Мария-Луиза фон Франц. Архетипические паттерны в волшебных сказках / Перев. с англ. В. Мершавки. - М.: Независимая фирма «Класс», 2007. - 256 с.
9. Эстесс К. Бегущая с волками. - М., 2001.

Ханс Дикманн. Юнгианский анализ волшебных сказок. Сказание и иносказание. Приложение: Методы аналитической психологии. (Главы из книги) / Перевод Г.Л. Дроздецкой и В.В. Зеленского; Под общей ред. В.В. Зеленского — СПб.: Академический проект, 2000. - 256 с.

---

1. Сказки занимают большое место во внутреннем мире маленьких детей; оказывается, что сказочные мотивы играют важную роль не только в сознании взрослых людей, но и в их бессознательном.
2. Многочисленные случаи, описанные в книге Ханса Дикманна, вскрывают глубочайшие связи между любимой сказкой ребенка и его позднейшей судьбой; сказочные мотивы оказываются решающими для формирования личности как в положительном, так и в отрицательном смысле.
3. В своей книге автор показывает, как сказка может влиять на поведение взрослых и на их психическую жизнь. Более того, он демонстрирует, каким образом можно использовать такое влияние для излечения патологического процесса.
4. В Приложении помещены главы из известной книги Ханса Дикманна «Методы аналитической психологии». В них подробно излагаются методы юнгианской психотерапии, в частности, объясняется их отличие от стандартных психоаналитических методик.

**Мария-Луиза фон Франц ПСИХОЛОГИЯ СКАЗКИ.
ТОЛКОВАНИЕ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗОК. - СПб., 1998.**

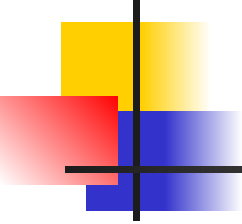
1. Волшебные сказки являются непосредственным отображением психических процессов коллективного бессознательного, поэтому по своей ценности для научного исследования они превосходят любой другой материал.
2. В сказках архетипы предстают в наиболее простой, чистой и краткой форме, благодаря этому архетипические образы дают нам ключ для осмысления процессов, происходящих в коллективной психике.
3. В мифах, легендах или другом более развернутом мифологическом материале мы приходим к пониманию базисных структурных образований (паттернов) человеческой психики, постигая их сквозь культурные наслоения.
4. Таких специфических культурных наслоений в волшебных сказках значительно меньше, и поэтому они с большей ясностью отражают базисные паттерны психики.

5. Согласно концепции К.Г. Юнга, любой архетип является неведомым психическим феноменом, поэтому определено перевести содержание архетипического образа на язык мышления. Лучшее описать его:

- либо на основе собственного психического опыта;
- либо опираясь на данные сравнительных исследований, в которых проясняется, вся цепь ассоциаций, окружающих собой архетипические образы.

6. Волшебная сказка сама является своим лучшим объяснением, а ее значение заключено во всей совокупности мотивов, которые объединены ходом развития сказки. Выражаясь метафорически, бессознательное находится в таком же положении, как и человек, увидевший или испытавший нечто необычное и желающий поделиться своими впечатлениями с другими людьми. Но так как это никогда еще не было сформулировано с помощью понятий, ему не хватает средств для того, чтобы выразить это. В подобной ситуации человек обычно предпринимает многократные попытки объяснить случившееся. Пытаясь вызвать у слушателей ответную реакцию, он интуитивно использует аналогии с уже известными фактами, дополняет и развивает свою точку зрения пока не убедится, что его поняли правильно.

7. Любая волшебная сказка является относительно закрытой системой, выражающей некое сущностное психологическое значение, содержащееся в ряде сменяющих друг друга символических картин и событий, посредством которых оно и может быть раскрыто.

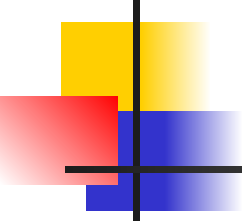

Мария-Луиза фон Франц. Архетипические паттерны в волшебных сказках / Перев. с англ. В. Мершавки. - М.: Независимая фирма «Класс», 2007. - 256 с.

---

1. Книга одного из самых известных юнгианских аналитиков Марии-Луизы фон Франц создана на основе цикла ее лекций, о которых в свое время ходили легенды.
2. Это глубинное исследование шести сказок: датской, испанской, китайской, французской и африканской, а также одной сказки из сборника братьев Гримм - с многочисленными обращениями к аналогичным темам, встречающимся во многих других сказках.
3. Применяя символический, ассоциативный подход к анализу сказок (благодаря которому доктор фон Франц заслужила всемирное признание), она достигает уникального осмысления кросс-культурных мотивов, а также открывает неиссякаемый источник для понимания образов сновидений.
4. Ее работа будет интересна как профессиональному психологу, так и любому эрудированному и заинтересованному читателю.

ЗИНКЕВИЧ-ЕВСТИГНЕЕВА Т.Д. ТИХОНОВА Е.А.
ПРОЕКТИВНАЯ ДИАГНОСТИКА В СКАЗКОТЕРАПИИ. -
Санкт-Петербург: РЕЧЬ, 2005

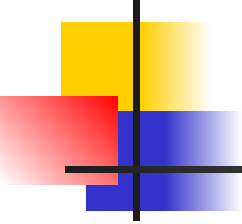
---

1. В книге анализируются направления сказкотерапии и основные темы сказок клиентов, рассматривается динамика формирования способности к сочинению сказок.
2. Психологам, педагогам, родителям, филологам предлагается авторская технология работы с психологической информацией, принятая в сказкотерапии и позволяющая специалисту достаточно надежно сформировать перспективные задачи работы с автором сказки.

Радина Надежда Константиновна.

ИСТОРИИ И СКАЗКИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ:

Санкт-Петербург: РЕЧЬ, 2006.

Искусство, литература «...вольно или невольно поощряет в человеке его ощущение индивидуальности, отдельности... произведение искусства обращается к человеку тет-а-тет, вступает с ним в прямые, без посредников, отношения... иными словами, в нолики, которыми ревнители всеобщего блага и повелители масс норовят оперировать, искусство вписывает "точку-точку-запятую с минусом", превращая каждый нолик в пусть не всегда привлекательную, но человеческую рожу».

И. Бродский. Нобелевская речь

1. В книге подробно описаны различные варианты и направления использования сказок и историй в психологической практике в диагностических, коррекционных и развивающих целях.
2. Рассмотрены подходы, предполагающие различное применение текстов — их слушание, чтение, рассказывание.
3. Эта книга про истории и сказки в психологической практике родилась из одноименного учебного курса для студентов-психологов. В конце 1990-х годов были опубликованы многие работы психиатров и психологов (главным образом, по сказкам в психотерапии), которые заслуживали особого места в рамках данного курса.

Ломакина Гульнара Рашидовна. Сказкотерапия. Воспитываем, развиваем, освобождаем ребенка от психологических проблем.

«В пять лет – гений, в семнадцать – солдат...

Какую грань мы перешли посредине...» Дмитрий Соколов

1. Маленький ребенок, рождаясь в этот мир, полон неистребимого любопытства, жажды познания, и, что самое удивительное – жизнерадостности и оптимизма.
2. Маленького ребенка легко обидеть – достаточно отобрать игрушку, не дать вовремя поесть, не поменять пеленки или памперс.
3. Маленький ребенок полностью зависим от взрослых и очень уязвим, он еще не может противостоять окружающему его миру, во всем он надеется только на свою маму или человека, который ее заменил...
4. Между тем, у маленького ребенка есть несколько замечательных качеств, которые, к сожалению, куда-то пропадают с возрастом и «воспитанием».

Привлекательность сказки для психологической, терапевтической и развивающей работы

(детский психотерапевт Бруно Беттельхейма в книге «О пользе колдовства», Т.Д.Зинкевич-Евстигнеева)

Глубинный смысл сказки и ее мораль не дидактичны.

В сказках нет прямых нравоучений: «Сказка ложь, да в ней намек – добрым молодцам урок». Когда на нас оказывают психологическое давление, оценивая наши действия, в душе (особенно детской или подростковой) рождается протест.

Иллюстрация к вышесказанному.

Многие дети любят сказку «Три поросенка», особенно привлекателен для них Старший поросенок, который и веселится, и дом крепкий строит, и братьев спасает, и свою жизнь способен отстоять. Он очень тонко соотносит принцип удовольствия с принципом реальности, являясь примером социально адаптированного, творческого существа.

Аналогом поросенка часто называют Муравья из басни, он тоже следует принципу «делу – время, потехе – час». Но дети, оказываются, больше сочувствуют стрекозе.

Возможно, ситуация в басне напоминает им о собственных проказах и родительских выговорах за них. А в некоторых детях исход басни может укрепить уверенность в том, что приходить со своими проблемами к родителям бесполезно, потому что вместо понимания можно получить укор «Я тебе говорил».

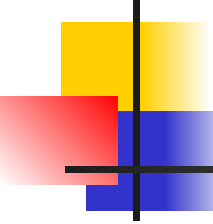
Другое дело сказка. Бессознательно идентифицируя себя с поросенком, ребенок может научиться прогнозировать будущие проблемы и вовремя их решать. В сказке никто не учит «жить правильно». События сказочной истории логично вытекают одно из другого, что позволяет воспринимать и усваивать причинно-следственные связи, закономерности, существующие в этом мире.

Сказочным свойством «мягкого намека» обладают **притчи, истории из жизни.** Опыт показывает, что метафора глубоко проникает в бессознательное человека и активизирует потенциальные части нашей личности, которые помогают найти свой собственный, лучший на данный момент, выход из проблемного состояния. Тем самым психолог может обезопасить себя от непроизвольного навязывания решения своему клиенту.

Недирективность метафоры позволяет создавать вокруг клиента ауру психологической защищенности. С другой стороны, клиент получает возможность приподняться над своей проблемой, посмотреть со стороны на то, что ему мешает.

Через истории, притчи, мифы и сказки психолог сознательно прокладывает путь к интуиции и фантазии клиента. Это особенно важно тогда, когда разум не может справиться с ситуацией.

Один восточный властелин увидел страшный сон, будто у него выпали один за другим все зубы. Он повелел призвать к себе толкователя снов. Тот выслушал его и сказал: «Повелитель, я вынужден сообщить тебе горестную весть – ты потеряешь одного за другим всех своих близких». Несчастливого бросили в тюрьму, а властелин призвал другого толкователя. Тот, выслушав сон, сказал: «Я счастлив сообщить тебе радостную весть – ты переживешь всех своих родных», за что и был щедро вознагражден. Придворные удивлялись: «Вы оба сказали одно и то же». На что был ответ мудреца: «Мы оба одинаково истолковали сон. Но все зависит от того не что сказать, а как сказать».

С давних времен люди использовали сказки, притчи, мифы как воспитательное средство, они передавали и закрепляли нравственные ценности, правила поведения. Занимательные приключения героев, образность языка делают интересной, безопасной и приемлемой даже самую суровую мораль.

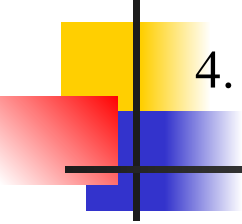
Иногда смысл сказки или притчи понятен клиенту сразу, иногда возникает «отсроченный эффект». Но во всех случаях воздействие с помощью метафоры является глубинным и стойким, т.к. затрагивает не только поведенческие пласты психики, но и ее ценностную структуру.

Собирательность образов. Неопределенность места действия и имени главного героя

---

1. Благодаря своей образности сказки легко запоминаются и после окончания психологического воздействия продолжают жить в повседневной жизни человека, помогая ему разбираться в ситуациях. Жизненный выбор, любовь, ответственность, взаимопомощь, преодоление себя, борьба со злом – все это закодировано в образах сказки.
2. *Например*, герой часто оказывается на распутье. В реальной жизни человек постоянно сталкивается с проблемой выбора: от простого – что надеть, до глубинного – как жить дальше. На примере судеб сказочных героев мы можем проследить последствия того или иного жизненного выбора.
3. Часто герой делает выбор, который, на первый взгляд, может показаться неразумным. Вместо того, чтобы выбрать богатство, славу, сытную спокойную жизнь, он выбирает дорогу, связанную с потерями.

4. В конце сказки оказывается, что герой все это приобретает. А его более «умные» братья, выбравшие альтернативные разумные пути, теряют все, что имели. Похоже, что сказка нас учит не разумным, а каким то другим критериям выбора. (пример про американский вариант сказки про Золушку).

5. Каждая сказочная ситуация имеет множество граней и смыслов, мы бессознательно выносим наиболее важный для себя. При изменяющихся условиях мы по-другому интерпретируем содержание, обогащая прежний опыт новым восприятием. Так работает механизм хранения в сказочных историях личного опыта, что делает клиента более независимым от психолога.

Принципы сказкотерапевтической диагностики и коррекции (Т.Д.Зинкевич-Евстигнеева (2001))

---

1. Психодиагностика с помощью сказочных приемов – проективная диагностика, которая позволяет описывать как целостную картину личности, так и ее отдельные проблемные и потенциальные элементы.
2. Сказкотерапевтическая коррекция – систематическое усиление потенциальных и творческих способностей человека, которые позволяют преодолевать проблемы человека.
  - она исключает директивность, императив при изменении негативных форм поведения;
  - здесь предлагается принцип «расширения спектра альтернативных реакций» с помощью рассмотрения множества моделей поведения в различных ситуациях, которые можно «прожить, проиграть»;
  - чем больше моделей, тем гибче социальный интеллект, тем лучше процесс социализации.

Благодарю за внимание!